

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО БОРОТЮКА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 33579/04)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

16 декабря 2010

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

По делу Боротюка против Украины,

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, *председатель,*

Renate Jaeger,

Karel Jungwiert,

Mark Villiger,

Mirjana Lazarova Trajkovska,

Zdravka Kalaydjieva,

Ganna Yudkivska, *судьи,*

and Claudia Westerdiek, *секретарь секции,*

После обсуждения за закрытыми дверями 23 ноября 2010 года

Провозглашает следующее решение:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№ 33579/04) против Украины, поданному в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Украины г-ном Виктором Юрьевичем Боротюком (далее – «заявитель») 5 сентября 2004 года.

2. Заявителя, которому была предоставлена оплата правовой помощи, представлял г-н А. Кристенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный, г-н Ю. Зайцев.

3. Заявитель жаловался, в частности, на то, что его досудебное содержание под стражей было неоправданным и что ему не оказывалась правовая помощь на ранних стадиях уголовного судопроизводства.

4. 13 октября 2009 года Суд постановил уведомить Правительство о данном заявлении. Суд также постановил рассмотреть приемлемость заявления одновременно с его рассмотрением по существу (статья 29).

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1970 году и в настоящее время отбывает наказание в Полицкой тюрьме № 76 в Ровенской области.

А. Предшествующие события

6. Заявитель имел близкие отношения со своей соседкой г-жой М. Она дала заявителю дубликат ключа от своего дома, и заявитель не вернул этот ключ после того, как их отношения прекратились в декабре 2002 года по инициативе г-жи М., чей муж вернулся домой из длительной командировки.

7. В ночь с 18 на 19 апреля 2003 года, когда г-н М., муж г-жи М., спал в своем доме, запертом изнутри, а его жена была на работе, на него напал человек в маске. Сын жертвы, десяти лет, который спал в той же комнате, проснулся от шума и увидел выходящего из комнаты человека, который держал в руках предмет, похожий на палку. После нападения входная дверь в доме г-на М. осталась запертой. Г-н М. умер, не приходя в сознание.

В. Досудебное содержание заявителя под стражей

8. 19 апреля 2003 года, в 11:20 вечера, заявитель был арестован и заключен под стражу в отделении милиции по подозрению в нанесении г-ну М. тяжких телесных повреждений, повлекших смерть ([см. также пункт 18 ниже](#)).

9. 22 апреля 2003 городской суд города Сарны (далее – «суд г. Сарны») по ходатайству следователя заключил заявителя под стражу в Ровненский следственный изолятор № 24 (далее – «СИЗО»). Суд обосновывал свое решение серьезностью обвинений, выдвинутых против заявителя, а также тем, что у него не было семьи и поэтому он мог скрыться от правосудия.

10. 19 июня 2003 суд г. Сарны продлил срок содержания заявителя под стражей до четырех месяцев. Суд обосновал это решение необходимостью провести ряд следственных действий, серьезностью обвинений, выдвинутых против заявителя, и неотъемлемым риском его побега или препятствования расследованию в случае нахождения на свободе. Суд рассмотрел жалобы заявителя на слабое здоровье и отметил, ссылаясь на медицинское заключение, что его состояние не является несовместимым с содержанием под стражей.

11. В ходе досудебного следствия и судебного разбирательства адвокат заявителя неоднократно подавал ходатайства об освобождении заявителя под залог, ссылаясь на его болезнь и специальные медицинские потребности, которые было невозможно удовлетворить в СИЗО и которые возлагали непомерную финансовую нагрузку на его родителей ([более подробные сведения см. в пунктах 45-47 ниже](#)). В ходатайствах также отмечалось, что заявитель не имел судимостей, имел постоянное место жительства и пожилых родителей, о которых нужно было заботиться. В качестве залога отец заявителя предложил

свой микроавтобус, стоимость которого была оценена в 24732 украинских гривен, что в то время составляло около 3700 евро.

12. Решениями от 15 и 26 марта, 26 апреля, 27 мая, 23 июня, 13 и 22 июля, 12 августа и 2 сентября 2004 года, суд г. Сарны отклонил вышеупомянутые ходатайства об освобождении заявителя. Мотивация всех этих девяти постановлений была одинаковой:

«Заявитель обвиняется в тяжком преступлении, наказуемом лишением свободы на срок более семи лет. Поэтому, чтобы предотвратить его попытку скрыться от правосудия или препятствовать установлению истины, мера пресечения – содержание под стражей – должна оставаться неизменной».

13. Семь из этих решений содержали, после первого предложения приведенной выше цитаты, еще одну фразу:

«Существуют значительные расхождения в показаниях свидетелей, касающихся одних и тех же обстоятельств дела».

14. Во всех решениях, за исключением решения от 15 марта 2004 года, также отмечается, что заявитель «мог обратиться к администрации [СИЗО] с просьбой о медицинской помощи в соответствии с [законодательством о предварительном заключении]».

15. 8 ноября 2005 года Ровенский областной апелляционный суд (далее – «апелляционный суд») в своем решении о проведении дополнительного расследования по этому делу, отметил, что «мера пресечения в отношении заявителя должна оставаться неизменной – предварительное содержание под стражей» ([см. также пункт 33 ниже](#)).

16. 26 мая 2006 года суд г. Сарны, после предварительного слушания, проведенного перед повторным судебным разбирательством ([см. также пункт 38 ниже](#)), отклонил ходатайство заявителя об освобождении под залог или под подписку о невыезде. Суд отметил, что заявитель подозревается в тяжком преступлении и существует опасность его побега, учитывая его молодость, а также отсутствие жены и детей. Суд рассмотрел жалобы заявителя на здоровье и отметил, ссылаясь на выводы медиков, что состояние его здоровья не является несовместимым с содержанием под стражей.

С. Предварительное следствие

17. 19 апреля 2003 года сотрудники милиции провели в доме заявителя обыск и изъяли ключи от дома г-жи М. Заявитель был доставлен в отделение милиции, где с 20:45 до 22:00 его допрашивали в качестве свидетеля. Он отрицал свою причастность к совершению расследуемого преступления.

18. Вечером того же дня, в 23:20, заявитель был задержан в отделении милиции по подозрению в нанесении г-ну М. тяжких телесных повреждений, повлекших смерть. В протоколе ареста были

перечислены все возможные причины ареста, имеющиеся в бланке протокола, без каких-либо подробностей. В протоколе отмечено, что заявитель отказался подписать его по неуказанным причинам.

19. В неустановленное время 20 апреля 2003 года заявитель написал заявление о явке с повинной, в котором он признался, что до смерти избил г-на М. автомобильной осью (которая хранилась в гараже заявителя). Следователь принял это заявление, опираясь на статью 96 Уголовно-процессуального кодекса ([см. пункт 54 ниже](#)).

20. В тот же день – по словам заявителя, в 16:10 – следователь составил «Протокол разъяснения подозреваемому его прав». В нем имеется следующая приписка, сделанная рукой заявителя: «На время этого допроса я отказываюсь от правовой помощи. Я буду давать показания добровольно». Заявитель также подписал официальный отказ от правовой помощи «на время этого допроса», и следователь принял его.

21. Позднее 20 апреля 2003 года заявитель был допрошен в качестве подозреваемого и повторил свое признание.

22. Вечером 20 апреля 2003 года заявитель был допрошен еще раз; в ходе этого допроса он заявил, что сможет опознать автомобильную ось, связанную с преступлением.

23. В неустановленное время 20 апреля 2003 года родители заявителя заключили с адвокатом О. договор о правовом представительстве. Адвокат пыталась получить доступ к заявителю, но получила отказ под тем предлогом, что заявитель допрашивается в качестве свидетеля и, следовательно, его статус не требует обязательного правового представительства.

24. В ночь с 20 на 21 апреля 2003 года между 1:20 и 2 часами ночи, было проведено воспроизведение обстановки и обстоятельств преступления с видеозаписью, в ходе которой заявитель вновь повторил свое признание.

25. 21 апреля 2003 года классификация преступления была изменена с причинения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, на умышленное убийство.

26. 24 апреля 2003 года родители заявителя подписали с адвокатом Р. договор о правовом представительстве заявителя, и 30 апреля 2003 года они сообщили адвокату О., что больше не нуждаются в ее услугах.

27. 30 апреля 2003 года адвокат Р. подал ходатайство об участии в расследовании в качестве защитника заявителя. Следователь удовлетворил ходатайство, и адвокат получил разрешение встречаться с заявителем «без каких-либо временных ограничений».

28. В тот же день, 30 апреля 2003 года, следователь составил другой «Протокол разъяснения подозреваемому его прав», в котором заявитель подчеркнул, что он хочет, чтобы его представлял адвокат Р.

29. Как только заявитель получил доступ к адвокату, он отказался от всех данных ранее признательных показаний.

30. 3 июля 2003 года досудебное следствие было объявлено завершённым, и дело заявителя было направлено в суд.

D. Судебное разбирательство

31. 17 ноября 2004 года суд г. Сарны признал заявителя виновным в умышленном убийстве и приговорил его к лишению свободы на двенадцать лет. Суд отклонил показания заявителя в суде, в которых он отрицал свою вину, как неправдивые и счел, что его вина доказывается признаниями, которые он сделал 20 апреля 2003 года и повторил в ходе воспроизведения обстановки и обстоятельств преступления 21 апреля 2003 года, а также подтверждается вещественными доказательствами (дубликат ключа и автомобильная ось). Суд отметил, что заявителю разъяснили его право не свидетельствовать против самого себя, прежде чем он дал признательные показания, и что он добровольно отказался от своего права на защитника. Заслушав адвоката О., которая заявила, что ей было отказано во встрече с заявителем 20 апреля 2003 года, суд признал ее утверждения неправдивыми, сославшись на «тщательное расследование этого дела». Кроме того, суд не нашел доказательств утверждения, что заявитель признал свою вину под давлением, учитывая тот факт, что он не подавал в этой связи никаких жалоб ни в какие официальные органы.

32. Заявитель подал апелляцию, утверждая, что единственным доказательством его вины были его признания, полученные милицией под давлением и в отсутствие адвоката. Он утверждал, в частности, что во время первого допроса и следственных действий он был лишен лекарств, необходимого питания, воды и сна. Кроме того, по словам заявителя, ему угрожали лишением правовой помощи, если он не признается, а сотрудники милиции били его по затылку руками и папками. Заявитель также утверждал, что его нельзя считать явившимся с повинной в соответствии со статьей 96 УПК, как это представил следователь, учитывая тот факт, что он уже был арестован в качестве подозреваемого до того, как написал заявление о явке с повинной. Кроме того, адвокат О. не была допущена к нему 20 апреля 2003 года, то есть после его ареста, на том основании, что он допрашивался в качестве свидетеля, а не потому, что он отказался от своего права на юридическую помощь.

33. 8 ноября 2005 года апелляционный суд частично удовлетворил апелляцию заявителя, отменив решение суда первой инстанции и направив дело на дополнительное расследование. Апелляционный суд установил, в частности, что дополнительное расследование и

повторное судебное разбирательство были необходимы для того, чтобы исправить некоторые процессуальные недостатки. Апелляционный суд отметил, что осуждение заявителя было в значительной степени основано на предположениях, а именно, что суд г. Сарны опирался на признание, сделанное заявителем в ходе предварительного следствия в отсутствие адвоката, причем это признание не подтверждалось никакими убедительными доказательствами. Кроме того, апелляционный суд критически отозвался о том факте, что суд первой инстанции не рассмотрел жалобу заявителя на отсутствие доступа к адвокату после его ареста в качестве подозреваемого. Хотя суд г. Сарны признал данные под присягой показания адвоката О. неправдивыми, он не стал возбуждать против нее уголовное дело за дачу ложных показаний. По мнению апелляционного суда, суд первой инстанции выборочно рассматривал и интерпретировал информацию (так, согласно протоколу первого допроса сына потерпевшего, он ответил отрицательно на наводящий вопрос следователя, не был ли преступник похож на заявителя, в то время как в приговоре отмечено, что его ответ был положительным). Наконец, апелляционный суд указал на некоторые вопросы, которые остались невыясненными, хотя это следовало сделать: например, тот факт, что к потерпевшему накануне его убийства приходили неизвестные лица, а также беспорядок в его доме, который не был упомянут признании заявителя.

Е. Дополнительное расследование

34. После проведения дополнительного расследования 27 января 2006 года заявителю снова было предъявлено обвинение в умышленном убийстве.

35. 30 января 2006 года городская прокуратура г. Сарны приняла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении следователя, который не допустил к заявителю его адвоката 20 апреля 2003 года. Прокурор отметил, что, во-первых, 20 апреля 2003 года заявитель допрашивался в качестве свидетеля и, следовательно, не нуждался в правовом представительстве, а во-вторых, после того, как он был признан подозреваемым, он добровольно отказался от своего права на юридическую помощь.

36. 30 января 2006 года прокурор принял еще одно постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении жалобы заявителя на незаконный арест и жестокое обращение. Прокурор сослался, в частности, на заявления сотрудников милиции, которые отрицали какое-либо принуждение. Он также принял во внимание тот факт, что заявитель не высказывал никаких жалоб на здоровье.

37. 30 марта 2006 года заявителю были предъявлены обвинения, и на следующий день его дело было направлено в суд для разбирательства.

Г. Повторное судебное рассмотрение и осуждение заявителя

38. 26 мая 2006 года суд г. Сарны провел предварительное слушание.

39. 2 марта 2007 года он принял новое решение, идентичное в резолютивной части решению от 17 ноября 2004 года.

40. Суд рассмотрел жалобу заявителя о том, что он не имел доступа к адвокату, и отклонил ее как необоснованную: с одной стороны, суд сослался на показания следователя, в соответствии с которыми адвокат не представила никаких документов, уполномочивающих ее представлять заявителя, и, с другой стороны, в договоре о юридическом представительстве, представленном ему защитой, в качестве стороны договора был указан заявитель (но не его родители), а заявитель в то время находился в заключении и не мог его подписать. Кроме того, отмечалось в решении, прокурор рассмотрел утверждения заявителя о том, что следователь отказал адвокату во встрече с ним, и отказался возбудить уголовное дело против следователя ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, и заявитель не оспорил этот отказ. Суд также отметил, что 20 апреля 2003 года заявитель отказался от своего права на юридическую помощь. Суд отклонил его утверждения о принуждении, поскольку заявитель не жаловался на это никому, кроме своего отца. В любом случае, прокуратура уже рассмотрела эти утверждения и отклонила их, и заявитель не обжаловал это решение ([см. пункт 35 выше](#)). Таким образом, Суд заключил, что заявителю «не было отказано в доступе к адвокату».

41. Далее в решении упоминаются показания сына потерпевшего, который не опознал убийцу, хотя отметил, что он был такого же роста, как и заявитель. Кроме того, суд отметил, что, хотя несколько свидетелей видели двоих неизвестных, которые разыскивали г-на М. накануне его убийства, этот факт не опровергает вину заявителя. Суд аналогично прокомментировал беспорядок в доме жертвы, не упомянутый в признании заявителя. Он также опирался на вещественные доказательства, полученные на основании признательных показаний заявителя, а именно автомобильную ось, найденную в его гараже, объяснив отсутствие каких-либо следов преступления на оси тем, что заявитель завернул ее в ткань и пластик, которые он затем сжег.

42. Заявитель обжаловал это решение, как основанное на полученном незаконным путем признании и принятое в отсутствие

твердой доказательной базы. Он подтвердил свою предыдущую жалобу, что его право на защиту на ранних этапах расследования было ограничено, и утверждал, что суд г. Сарны не решил ряд конкретных вопросов, поднятых в постановлении Ровенского областного апелляционного суда от 8 ноября 2005 года.

43. 19 июня 2007 года апелляционный суд оставил приговор в силе, сочтя, что суд первой инстанции совершенно справедливо опирался на его признательные показания, поскольку они были даны в соответствии с законодательством об уголовном судопроизводстве и подтверждены другими доказательствами.

44. 21 января 2008 года Верховный суд отклонил ходатайство заявителя об обжаловании в кассационном порядке как необоснованное.

Г. Состояние здоровья заявителя и медицинская помощь в заключении

45. На протяжении многих лет заявитель страдает несахарным диабетом¹. В этой связи в 1990 году ему была присвоена третья группа инвалидности (самая легкая). Помимо диагноза и вышеупомянутого факта инвалидности, заявитель не представил Суду никаких подробностей о состоянии своего здоровья.

46. Согласно справке, выданной 3 февраля 2004 года местной клиникой по просьбе адвоката заявителя, заявитель находился под наблюдением эндокринолога, который прописал ему антидиуретические гормоны, стоившие около 420 гривен упаковка. Клиника бесплатно предоставляла заявителю одну упаковку в месяц, в то время как ему требовалось три упаковки в месяц.

47. 10 декабря 2003 года адвокат заявителя обратился к администрации СИЗО с письмом, в котором он ссылаясь на упомянутые выше медицинские потребности заявителя и спрашивал, может ли СИЗО обеспечить ему необходимое лечение. Ответ гласил, что СИЗО предоставляет заявителю некоторое симптоматическое лечение. Что касается «дорогих лекарств узкой специализации», таких, как упомянутый антидиуретический гормон, администрация была

---

¹ Довольно редкое гормональное расстройство, связанное с неспособностью почек удерживать жидкость и характеризующееся сильной жаждой и частым мочеиспусканием, общей слабостью, мышечными болями и раздражительностью. Количество выделяемой мочи может быть уменьшено приемом определенных гормональных препаратов, как правило, в виде назального спрея. Люди, страдающие этим заболеванием, могут жить нормальной жизнью, если они восполняют жидкость, которая теряется с мочой, большими объемами жидкости для предотвращения обезвоживания.

готова принимать их у родственников заявителя. В письме было также отмечено, что в настоящее время заявитель имеет достаточный запас этого лекарства.

Н. Другие факты

48. 16 мая 2008 года заявитель уполномочил своего отца представлять его интересы в разбирательстве в Суде. Тюремная администрация также подписала этот документ.

49. 5 июня 2008 года Суд получил от отца заявителя письмо от 29 мая 2008 года, в котором он жаловался, в частности, что его сын был лишен правовой помощи в течение нескольких дней после его ареста и адвокат был допущен к нему только после того, как он дал признательные показания, находясь в состоянии физического и эмоционального истощения.

П. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

50. Статьи 59 и 63 Конституции, касающиеся права на юридическую помощь и права не свидетельствовать против самого себя, можно найти в решении от 19 февраля 2009 года по делу [*Шабельник против Украины*](#) (№ 16404/03, § 25).

51. Уголовный кодекс предусматривает лишение свободы на срок от семи до пятнадцати лет за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (статья 115 § 1) и от семи до десяти лет за умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть (статья 121 § 2).

52. Соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса («УПК») в отношении превентивных мер в ожидании суда приведены в решении по делу [*Елоев против Украины*](#) (№ 17283/02, § 35, 6 ноября 2008 года).

53. Статья 154-1 УПК, а также соответствующие выдержки из резолюции № 6 Пленума Верховного Суда от 26 марта 1999 года «О практике применения залога в качестве меры пресечения», можно найти в решении по делу [*Коваль против Украины*](#) (№ 65550/01, §§ 60-61, 19 октября 2006 года).

54. Что касается признания вины, статья 73 УПК требует проверки заявлений подозреваемого. Признание вины может послужить основой для обвинения только тогда, когда оно подтверждается совокупностью доказательств. Статья 96 УПК определяет явку с повинной следующим образом: «личное, добровольное письменное или устное сообщение заявителем органу дознания, дознавателю, следователю, прокурору, судье или суду о совершенном или готовящемся им преступлении до

возбуждения против него уголовного дела». Если уголовное дело уже возбуждено в связи с наличием признаков преступления, такое заявление должно быть сделано до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 3 КОНВЕНЦИИ

55. Ссылаясь на статью 3 Конвенции, заявитель жаловался на длительность его содержания под стражей и отклонение его ходатайства об освобождении под залог. Суд рассмотрит эту жалобу в соответствии со статьей 5 § 3 Конвенции, которая предусматривает:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

A. Приемлемость

56. Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции и не является неприемлемой и по другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

57. Заявитель утверждал, что однажды избранная мера пресечения – содержание под стражей – автоматически продлевалась в дальнейшем. По его словам, национальные суды не рассматривали никаких альтернативных мер пресечения, таких, как освобождение под залог, о чем он прямо просил, или под подписку о невыезде. Они также не приняли во внимание фактические обстоятельства его дела. Заявитель отметил в этой связи, что его многочисленные ходатайства об освобождении отклонялись стереотипно сформулированными решениями, остающимися неизменными, несмотря на течение времени и ход расследования.

58. Правительство не согласилось. Оно утверждало, что продление предварительного заключения заявителя основывалось на релевантных и достаточных основаниях, таких, как тяжесть преступления, в котором он подозревался, отрицание им своей вины, и противоречивые

показания свидетелей, которые необходимо было проверить. Правительство также подчеркнуло, что национальные суды тщательно рассмотрели доводы заявителя о его состоянии здоровья и обнаружили, оно не может быть препятствием для выбранной меры пресечения.

59. Суд отмечает, что во внимание следует принимать следующие два периода (см., *mutatis mutandis*, *Kudła v. Poland* [GC], no. 30210/96, § 104, ECHR 2000-XI): с 19 апреля 2003 года (задержание заявителя) по 17 ноября 2004 года (вынесение приговора судом первой инстанции), и с 8 ноября 2005 года (отмена приговора от 17 ноября 2004 года и направление дела на дополнительное расследование) по 2 марта 2007 года (вынесение нового приговора). Суд рассмотрит эти периоды совместно, учитывая непрерывный характер содержания заявителя под стражей (см., например, *Polonskiy v. Russia*, no. 30033/05, § 132, 19 March 2009). Следовательно, предварительное содержание заявителя под стражей длилось, в общей сложности, два года и почти одиннадцать месяцев.

60. Суд отмечает, что согласно второй части статьи 5 § 3, лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно быть освобождено до суда, если государство не может показать, что «имеются релевантные и достаточные» причины, оправдывающие продолжение его содержания под стражей (см. *Yağcı and Sargin v. Turkey*, 8 June 1995, § 52, Series A no. 319-A). Чтобы выполнить это требование, национальные судебные органы должны рассмотреть все факторы за и против наличия общественных интересов, оправдывающих, с должным учетом принципа презумпции невиновности, отступление от этого правила уважения свободы личности, и должны изложить их в своих решениях об отклонении ходатайств об освобождении. В задачи Суда не входит установление таких факторов – это обязанность национальных органов, которые приняли решение о содержании заявителя под стражей. Суд призван решить, на основании причин, указанных в решениях национальных судов, и фактов, изложенных заявителем, имело ли место нарушение статьи 5 § 3 Конвенции (см. *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 152, ECHR 2000-IV).

61. Суд признает, что обоснованное подозрение в совершении преступления может быть достаточным основанием для первоначального задержания. Однако Суд неоднократно постановлял, что тяжесть обвинения не может сама по себе служить оправданием длительного содержания под стражей до суда (см. *Ječius v. Lithuania*, no. 34578/97, § 94, ECHR 2000-IX).

62. Существует презумпция в пользу освобождения. Аргументы за и против освобождения не должны быть «общими и абстрактными» ([см. *Smirnova v. Russia*, nos. 46133/99 and 48183/99, § 63, ECHR 2003-IX \(выдержки\)](#)). Всякий раз, когда опасности побега можно избежать

путем внесения залога или других гарантий, обвиняемый должен быть освобожден, при этом национальные власти обязаны всегда должным образом рассматривать такие альтернативные меры (см. *Vrenčev v. Serbia*, no. 2361/05, § 76, 23 September 2008).

63. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что национальные суды продляли содержание заявителя под стражей и отклоняли его ходатайства об освобождении, опираясь, в основном, на тяжесть предъявленных ему обвинений и используя стереотипные формулировки без рассмотрения конкретных обстоятельств дела ([см. пункты 12-13 выше](#)). Эта мотивация не менялась с течением времени и не учитывала изменения в ходе расследования. Хотя заявитель неоднократно обращался с просьбой об освобождении под залог, все его ходатайства отклонялись без какой-либо оценки возможности применения альтернативных мер в его случае. Что касается его содержания под стражей после направления дела на дополнительное расследование 8 ноября 2005 года, то до начала повторного судебного разбирательства 26 мая 2006 года, оно было санкционировано судом вообще без какой-либо мотивации ([см. пункт 15 выше](#)).

64. В свете вышеизложенного, Суд пришел к выводу, что продление предварительного заключения заявителя не опиралось на соответствующие и достаточные основания.

65. Таким образом, имело место нарушение статьи 5 § 3 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 §§ 1 и 3 (с) КОНВЕНЦИИ

66. Заявитель жаловался, что его право на правовую помощь на ранних стадиях расследования было ограничено в нарушение статьи 6 §§ 1 и 3 (с) Конвенции, соответствующие части которой предусматривают:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия...»

А. Приемлемость

1. Совместимость *ratione personae*

67. Правительство отрицало, что заявитель сформулировал упомянутую выше жалобу, явно или по сути, в каком-либо из своих обращений в Суд. Таким образом, оно утверждало, что, в отсутствие претензий заявителя, что он является жертвой заявленного нарушения статьи 6 §§ 1 и 3(с) Конвенции, требования статьи 34 не были выполнены, и жалоба должна быть отклонена как несовместимая *ratione personae* с положениями Конвенции.

68. Заявитель не согласился и заявил, что он сформулировал эту жалобу достаточно ясно.

69. Суд отмечает, что 5 июня 2008 года он получил письмо от отца заявителя от 29 мая 2008 года, в котором содержалась четко сформулированная жалоба по поводу отсутствия адвоката заявителя на начальных этапах расследования ([см. пункт 49 выше](#)). Суд также отмечает, что в материалах дела имеется документ от 16 мая 2008 года, которым заявитель уполномочил своего отца представлять его интересы в разбирательстве в Суде ([см. пункт 48 выше](#)). Поэтому Суд делает вывод, что заявитель высказывал жалобы о том, что он является жертвой нарушения статьи 6 §§ 1 и 3(с) Конвенции, действуя через своего уполномоченного представителя.

70. Следовательно, жалоба не может быть признана неприемлемой как несовместимая *ratione personae* с положениями Конвенции.

2. Соблюдение шестимесячного срока

71. Правительство утверждает, в дополнение к упомянутым выше возражениям, что заявитель подал свою жалобу после истечения шестимесячного срока. Оно утверждает, что период, в течение которого заявителю не предоставлялась правовая помощь, был четко определен во времени, и шестимесячный срок начался непосредственно после окончания этого периода. В качестве дополнительного обоснования этой точки зрения, Правительство отмечает, что заявитель не подавал никаких жалоб в этой связи во время своего задержания и последующего содержания под стражей в СИЗО – что демонстрирует, по мнению Правительства, что он не видел необходимости прибегать к внутренним средствам правовой защиты.

72. Заявитель не согласился. Он утверждал, что шестимесячный срок не мог начаться до завершения судебного разбирательства, в ходе которого он должным образом подал эту жалобу.

73. Суд отмечает, что требования пункта 3 статьи 6 следует рассматривать как конкретные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 (см. *Poitrinol v.*

France, 23 November 1993, § 29, Series A no. 277-A). Чтобы оценить, в какой мере заявленное нарушение процессуальных прав заявителя повлияло на справедливость суда над ним в целом, заявитель должен был дождаться окончательного решения по его делу и мог включить эти претензии в свою кассационную жалобу в Верховный Суд, что считается эффективным средством защиты в случае жалоб на несправедливость уголовного судопроизводства (см., *mutatis mutandis*, *Arkipov v. Ukraine* (dec.), no. 25660/02, 18 May 2004). Он мог бы обоснованно ожидать рассмотрения национальными судами его жалобы и устранения любых нарушений его права на защиту, если они будут установлены (см. [Shalimov v. Ukraine](#), no. 20808/02, § 62, 4 March 2010).

74. Суд отмечает, что заявитель подал жалобу об ограничении его права на защиту на ранних стадиях расследования в ходе судебного разбирательства, которое завершилось вынесением Верховным Судом окончательного решения от 21 января 2008 года ([см. пункт 42 выше](#)).

75. Поэтому Суд считает, что его жалоба в Страсбургский суд в этой связи, которая была подана 29 мая 2008 года ([см. пункт 49 выше](#)), подпадала под шестимесячный срок в соответствии со статьей 35 § 1 Конвенции, и, следовательно, также отклоняет это возражение Правительства.

3. Другие критерии приемлемости

76. Суд отмечает, что эта часть жалобы не является ни явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции, ни неприемлемой и по любым другим признакам. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

77. Заявитель утверждал, что его осуждение было основано в решающей степени, на признаниях, которые он сделал в отсутствие юридической помощи на начальных этапах расследования, в то время как он испытывал страдания от нехватки лекарств, стрессовой ситуации, сложных юридических вопросов, находящихся за пределами его понимания, и перспективы длительного лишения свободы.

78. Правительство не согласилось. Оно утверждало, что дело заявителя не требовало его обязательного юридического представительства в соответствии с национальным законодательством и что он добровольно отказался от своего права на юридическую помощь. 30 апреля 2003 года, как только заявитель выразил желание, чтобы его представлял адвокат Р., его просьба была удовлетворена без ограничений. Что касается значения начальных признаний заявителя,

Правительство отметило, что они не были единственным основанием для его осуждения.

79. Суд отмечает, что, хотя и не абсолютное, право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления на эффективную помощь защитника, – при необходимости, назначенного, – является одной из основных черт справедливого судебного разбирательства (см. *Poitrimol*, упомянутое выше, § 34). Как правило, доступ к адвокату должен предоставляться начиная с первого допроса подозреваемого полицией, если не может быть продемонстрировано в свете конкретных обстоятельств дела что существуют веские причины для ограничения этого права. Право на защиту, в принципе, имеет особое значение, когда компрометирующие заявления, сделанные во время полицейского допроса в отсутствие адвоката, используются как основание для осуждения (см. *Salduz v. Turkey* [GC], no. 36391/02, § 55, 27 November 2008).

80. Суд напоминает, в то же время, что ни буква, ни дух статьи 6 Конвенции не запрещают лицу добровольно отказаться, прямо или косвенно, от своего права на гарантии справедливого судебного разбирательства. Однако чтобы такой отказ был эффективным для целей Конвенции, он должен быть выражен недвусмысленно при соблюдении минимальных гарантий, соизмеримых с его значением (см. *Sejdovic v. Italy* [GC], no. 56581/00, § 86, ECHR 2006-II, с дальнейшими ссылками).

81. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что заявитель признавался в убийстве г-на М. несколько раз 20 и 21 апреля 2003 года в отсутствие адвоката и что эти признания использовались как основание для его осуждения. И национальные суды, и Правительство придают особое значение тому факту, что 20 апреля 2003 года заявитель явно отказался от своего права на помощь адвоката и добровольно принимал участие в следственных действиях. Не отрицая факт отказа как таковой, заявитель утверждал, что, в силу обстоятельств, он был вынужден свидетельствовать против самого себя, не имея возможности воспользоваться правовой помощью.

82. Суд отмечает, что заявитель отказался от своего права на юридическую помощь, находясь в особо уязвимом положении, учитывая его состояние здоровья ([см. пункт 45 выше](#)) и недостаточное понимание им нюансов юридической квалификации инкриминируемых преступлений (которая со временем изменились с причинения повреждений, повлекших смерть, на умышленное убийство). Кроме того, данный отказ касался только одного следственного действия, а именно допроса заявителя следователем, хотя после этого заявитель участвовал в других следственных действиях, в том числе в ночное время, без доступа к адвокату. Далее Суд отмечает, что адвокат, нанятый родителями заявителя для его

защиты, не был допущен к заявителю, но не на основании отказа заявителя, а под предлогом того, что тот является свидетелем (в то время как он допрашивался в качестве подозреваемого) и не подписал уполномочивающий документ (чего он не мог сделать, так как находился в заключении). Наконец, Суд не забывает о том, что заявитель отказался от своих признаний сразу, как только получил доступ к адвокату, и никогда не повторял их впоследствии ([см. пункты 28 и 31 выше](#)). В свете всех этих соображений, Суд пришел к выводу, что в данном случае не было однозначного отказа заявителя от его права на юридическую помощь. Также не было никаких других веских причин для ограничения его права на юридическую помощь. Таким образом, власти обязаны были предоставить заявителю доступ к адвокату, начиная с его первого допроса в милиции, что не было сделано.

83. Суд отмечает, что признательные показания заявителя, полученные в отсутствие адвоката и при обстоятельствах, вызывающих подозрение, что и отказ заявителя от его права на правовую помощь и его признания, были получены против его воли и впоследствии использованы в качестве доказательств, на основании которых он был осужден. Соответственно, Суд считает, что заявитель стал жертвой ограничения его права на доступ к адвокату, что подорвало справедливость судебного разбирательства в целом.

84. Таким образом, Суд делает вывод, что имело место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции в сочетании со статьей 6 § 3(с).

III. ДРУГИЕ ЖАЛОБЫ

85. Заявитель жаловался по статье 3 Конвенции, что он подвергся жестокому обращению в милиции и что в заключении ему не оказывалась адекватная медицинская помощь.

86. Он также жаловался на нарушение статьи 6 § 1 Конвенции в связи с продолжительностью уголовного разбирательства против него.

87. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд не видит признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, эта часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

88. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого

нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Вред

89. Заявитель потребовал выплатить ему 10000 евро в качестве компенсации нематериального вреда.

90. Правительство оспорило это требование.

91. Суд считает, что заявителю был причинен нематериальный вред, в частности, в связи с нарушением статьи 5 § 3 Конвенции, который не может быть достаточно компенсирован простым признанием факта нарушения. Принимая решение на справедливой основе, Суд присуждает выплатить заявителю 2400 евро в качестве компенсации нематериального вреда.

92. В отношении возмещения нарушения статьи 6 §§ 1 и 3(с) Конвенции Суд повторяет, что его наиболее подходящей формой было бы обеспечение того, чтобы заявитель оказался в ситуации, в которой это положение не было бы нарушено. Так, наиболее подходящим возмещением, в принципе, было бы новое рассмотрение дела или, в случае необходимости, возобновление разбирательства (см. *Salduz*, упомянутое выше, § 72, и *Öcalan v. Turkey* [GC], no. 46221/99, § 210 *in fine*, ECHR 2005-IV). Суд отмечает в этой связи, что украинское законодательство (статья 400-12 Уголовно-процессуального кодекса, статья 38 Закона о судоустройстве и статусе судей, а также статья 10 «Закона об исполнении судебных решений и применения судебной практики Европейского суда по правам человека») предусматривает, что судебное разбирательство может быть возобновлено в случае установления Судом нарушений Конвенции. Таким образом, Суд считает, что признание нарушения статьи 6 §§ 1 и 3(с) Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией.

В. Расходы и издержки

93. Заявитель не выдвинул требований о компенсации ему расходов и издержек. Соответственно, Суд не принимает никакого решения по этому поводу.

С. Пеня

94. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобы по статье 5 § 3 и статье 6 §§ 1 и 3(с) Конвенции приемлемыми, а остальные – неприемлемыми;
2. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 3 Конвенции;
3. *Постановляет*, что была нарушена статья 6 §§ 1 и 3(с) Конвенции;
4. *Постановляет*, что признание нарушения статьи 6 §§ 1 и 3(с) Конвенции само по себе является достаточно справедливым возмещением нематериального вреда, причиненного заявителю в этой связи;
5. *Постановляет*:
  - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции 2400 (две тысячи четыреста) евро в качестве возмещения нематериального вреда с добавлением любого возможного налога на эту сумму в переводе в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
  - (б) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до выплаты на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;
6. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителя относительно возмещения.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 16 декабря 2010 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Клаудия Вестердийк
Секретарь

Пеер Лоренсен
Председатель